

Секция «Политические науки»

Международные отношения и право государства на войну в политической философии Г.В.Ф. Гегеля

Гусева Ольга Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: shy-ann-olga@mail.ru

Гегелевское представление о войне выражено лишь немногочисленными высказываниями в некоторых его ранних произведениях, «Феноменологии духа» и в нескольких параграфах «Философии права», но оно стало объектом самых различных интерпретаций его мыслей и источником сильнейших эмоций по отношению к автору и его теоретическому наследию.

Гегелевская концепция войны и международных отношений настолько противоречиво оценивается как в отечественной, так и в зарубежной литературе, что это вызывает академический интерес как с точки зрения необходимости к выработке какого-либо установленного и однозначного восприятия столь значимой фигуры, так и с точки зрения важности понимания самой проблемы войны, актуальной и сегодня.

Один из самых известных упреков по отношению к Гегелю заключается в том, что он пытается представить рациональными, а, следовательно, легитимными некоторые случайные исторические институты, придавая им вневременную ценность. В этом ключе Гегеля обвиняют в том, что, используя диалектическую логику, он доказывает, что государственный суверенитет должен быть воплощен именно в наследственной монархии, а международные отношения основаны исключительно на применении силы.

Его отказ от требующих совершенства, оптимистических идей просвещения стал одним из оснований для объявления его агрессивным защитником германского национализма и империализма. А его заявление о том, что война сохраняет этическое здоровье народов, часто представляют как апологетику и восхваление самых бессмысленных и захватнических войн.

Необходимо четко осознавать, что Гегель не пытается вывести детали политической жизни из абстрактных логических категорий. Для его подхода неприемлемо использование теории как критерия оценки действующих институтов и создания новых правил и норм лучшей организации общества в будущем. Он нацелен на поиск рационального в уже существующих институтах и формах жизни, включая монархию и международные отношения. Рациональность уже реализована в определенной мере в том мире, который видит Гегель. В связи с этим он отказывается предаваться каким-либо моральным порицаниям военной деятельности: «войны возникают там, где они лежат в природе вещей; посева снова дают всходы и пустая болтовня умолкает перед серьезными повторениями истории» .

В одной из работ, посвященных гегелевской критике либерализма гегелевское понимание войны рассматривается как проходящее между двумя крайностями. С одной стороны – рыночная модель политики, разработанная классическим либерализмом, с другой – модель, концептуальное выражение которой дал Макс Вебер, она предполагает, что государство есть монополия на применение силы . С точки зрения Гегеля

государство может быть основано на насилии, о чем говорит концепт борьбы за признание. Но на одном насилии не может заканчиваться процесс формирования государства. Видеть у Гегеля провозглашение государства силы будет несколько поверхностно.

Истинным показателем прочного государства является то, насколько оно способно создать устойчивые политические институты, которые придут на место силы. Война также является носителем определенной функции в гегелевском государстве. Она может служить окончательным толчком к образованию государства, но не средством его образования. Скорее она просто способна ограждать государство от внутренней напряженности, которая создается обществом внутри его.

Суть государственного существования как целостности, индивидуальности лежит в его отношении с другими государствами: «государство не есть действительный индивид вне его отношения к другим государствам. » . Государство как идентичность должно быть отлично от других идентичностей, должно противопоставлять себя им. Парадокс в том, что, даже постулируя «абсолютную власть государства на земле», Гегель обуславливает ее признанием других государств. Это напоминает гегелевскую позицию об ограниченной по существу природе отдельного человека .

Важно правильно осмыслить тот факт, что Гегель не пишет правил международного поведения и не рассуждает о том, каким оно должно быть. Он пытается освободить его от ошибочных понятий, которые были привнесены в него, в том числе через аналогии с внутренним правом. Фундаментальное положение международного права о том, что договоры между государствами как основные обязательства должны быть соблюдены, остается в сфере долженствования и теряет всякую силу, по причине отсутствия санкций, критериев осуждения и объективного судьи.

Гегелевская позиция по вопросам войны и мира должна рассматриваться без жесткой привязки к определенной эпохе, поскольку только это позволит оценить, что именно предлагает Гегель для понимания этой проблемы как таковой.

Парадокс гегелевского представления о международных отношениях в том, что человек способен к объединению с себе подобными под властью закона и образованию государства, но не в состоянии расширить эти действия до созидания истинного международного права.

Необходимо помнить, что, говоря о пользе войны в преодолении индивидуальной закоренелости в своем личном бытии, Гегель не упоминает никакой политической подоплеки в самих военных действиях. Радикальное утверждение, высказанное им в «Феноменологии духа», не представляет ничего, даже отдаленно схожего с современными тоталитарными и националистическими оправданиями войн.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб., 1993.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
4. Hegel's Political Philosophy. Problems and Perspectives. Cambridge, 1976.
5. Walzer M. Obligations: Essays on Disobedience, War, and Citizenship. Harvard University Press, 1970.

6. Smith B. Smith. Hegel's Critique of Liberalism. Univ. of Chicago Press, 1989.